

Несколько недель спустя, в павильоне Юэхай в гавани Лиюэ... "В порту обнаружено большое количество Фатуи, они пытаются тайком проникнуть в Лиюэ". Тяньцюань передал документ Тяньшю, оба нахмурились. Что ещё Фатуи задумали? Тяньцюань бессильно покачал головой и выпустил указ, уведомив армию Цяньян, ответственную за контрольно-пропускной пункт, о необходимости остановить Фатуи, пытающихся пробраться в Лиюэ. "Эх, вы выяснили, что случилось с взрывом в ту ночь прошлого месяца?" Тяньцюань глубоко вздохнул и спросил Тяньшю. "Это сделал некий бессмертный, живущий рядом с гончарной мастерской Чунсян". Тяньшю горько усмехнулся. Они расследовали дело целый месяц, но никаких результатов не было. Только вчера после обеда, когда они сообщили об этом секретарю Юэхайтин, Гань Юй, они узнали ответ. "Ах, вот как..." Тяньцюань сердито постучал кулаком по столу. Это была самая худшая партия бессмертных, которую он когда-либо возглавлял! Он никогда раньше не слышал о бессмертных, устраивающих проблемы в гавани Лиюэ, так почему же он так беспокоился, когда это касалось его? Вспоминая новость, опубликованную в газете «Пароходная птица» Фонтейна несколько дней назад, — «Ужас! Декана Дома Очага избили! Это извращение человеческой природы? Или моральный упадок! » Декан Дома Очага, все высокопоставленные чиновники знают её истинную личность. Вдобавок к инциденту, который Фу Шэн устроил некоторое время назад, он единственный, у кого столько свободного времени, чтобы избивать руководителя Фатуи. Полагают, что действия Фатуи также связаны с ним... "Ну, так надо прекратить расследование этого дела и отправиться к дому бессмертного, рассказать ему о передвижении Фатуи". Раз он, этот бессмертный, устроил всё это, пусть он сам и разбирается... У бессмертных должна быть своя гордость, они не должны перекладывать свои проблемы на плечи молодого поколения... правда ведь. Ранним утром, рядом с маленьким домом Фу Шэна, находилась гончарная мастерская Чунсян. Гань Юй стояла перед дверью, неохотно вручая Фу Шэну документ, который дал ему Тяньцюань. "А? Фатуи тайком проникли в гавань Лиюэ? Это дело? Ничего личного... верно~ " Фу Шэн виновато почесал затылок и засмеялся. В гостиной Риклеви и Перуан сидели на диване, завтракая и презрительно глядя на него. "Пожалуйста, не позорь меня, Мастер", - с горькой улыбкой сказала Гань Юй, - "С некоторого времени по всему Тейвату распространился слух, что руководитель Фатуи был серьезно ранен таинственным человеком". Фу Шэн с неудовольствием вспомнил тех фанатичных репортеров из газеты «Пароходная птица». "Тьфу... Фатуи не заблокировали информацию!" На самом деле, дело не в том, что Фатуи не заблокировали информацию. Они избили его публично, устроив такой шум. А жители Фонтейна любят смотреть на развлечения. В тот день, вскоре после того, как Фу Шэн ушел, кроме Навилетта, который прибыл на место, чтобы расследовать дело, подошла целая толпа зевак. Даже Фунина пришла посмотреть на суматоху, но, увидев такую кровавую картину, она тут же нашла предлог, чтобы уйти. А Кугавина в то время была серьезно ранена и к ней нельзя было прикасаться. Под пристальными взглядами всей публики это было равнозначно "публичной казни". Все любят сплетничать о Фатуи. "Ха-ха, Фу Шэн, ты не знаешь? Я тоже видела это в газете~" Крече подошла к Фу Шэну, держа в руке свёрток газеты. Фу Шэн развернул газету и увидел, что основная часть газеты была заполнена размытыми фотографиями и преувеличенными словами. "Декан Дома Очага была пронзена тысячами стрел, но чудом выжила..." Ну, можно подтвердить, что этот человек действительно изучает журналистику. Гань Юй развел руками, у Фу Шэна задергались веки. Просто поднимите руки в знак капитуляции "О, ладно, ладно, это сделал я". "Тогда, пожалуйста, уделите немного времени этим вечером, чтобы зайти в департамент Общих дел. У Гань Юй есть другие дела, я пойду". "Пойдем, отдохнем" "Ну, до свидания, Мастер". Гань Юй слегка поклонилась и исчезла в следующее мгновение. Какая занятая кокосовая овца. Ну, кокосовая овца... выпивает козье молоко по ночам! "Крече, я не буду дома этим вечером, вы с Риклеви и Перуан должны хорошо потренироваться". "О~ ""Кстати, попроси Гуйчжуна помочь мне сходить в поместье Цяоин, возьми два ведра козьего молока". За этот месяц девушки подружились с Гуйчжуном и узнали от него, что "Гуйчжун" — это имя, известное только бессмертным. У овцеводов в поместье Цяоин должно быть козье молоко в продаже. "Козье

молоко? Оно вкусное?" "Нормально. Когда вернусь, приготовлю вам козье молочный торт". Глаза Креве заблестели. Она любила сладкое, особенно тортики. "Гарантированное выполнение заданий~" "Хорошая девочка, поглажу по голове" "Нельзя!" Тьфу, эта милая маленькая девочка совсем не милая. В мгновение ока наступило вечер. Фу Шэн и остальные завершили занятия и полетели напрямик в департамент Общих дел. "Эх, бессмертные доставили нам немало хлопот". Фу Шэн знал, что Тяньцюань обязательно пожалуется, ведь первым ошибку допустил именно он. "Эй~ Прошу прощения". Не ожидал, что бессмертный сам сразу признает свою ошибку. Тяньцюань был ошеломлен. Он не смог возразить и с разочарованием посмотрел на Фу Шэна. "Не смею, как же бессмертные планируют разобраться с этими дураками?" Фу Шэн улыбнулся, в голове случайно возникла идея. "Если уж спрашиваете, раз они тайком проникли в гавань Лиюэ, было бы неплохо вернуть их обратно отловленными". "У них нет оснований, они не правы" "Так что, даже если мы арестуем этих дураков, Чжидун ничего не сможет сказать". "А что касается шума в прошлом месяце, вы знаете, что мы просто отмечали Праздник фонарей, так что плохого в том, что жители запустили пару пушек? Просто веселимся~" Тяньцюань услышал эту идею, его усы завились вверх. Этот бессмертный такой наглый, он чуть не убил руководителя Фатуи, и даже арестовал прибывших на расследование Фатуи. Но это хорошая идея, нужно сделать именно так "Ну, ладно, я устрою всё так". "Хе-хе, тогда я буду вам очень благодарен, Тяньцюань!" Фу Шэн сложил руки, игриво улыбаясь, совсем не как бессмертный. Тяньцюань держался за лоб и покачал головой, желая как можно скорее найти себе преемника... "Пожалуйста, поменьше устраивайте такого в будущем". "О, я такой глупец?" Услышав это, Тяньцюань мысленно закатил глаза. Тьфу, не стоило ждать от него ничего большего! "Не сердитесь, у меня есть хорошие новости". "Эх, я не смею сердиться на бессмертных. Какая у вас новость?" "Тяньцюань~" Фу Шэн положил руку на плечо Тяньцюаня и обнял его. Тяньцюань хотел отмахнуться от его руки, но не смог: "Э-э, что такое, бессмертный?" "Через десять лет ты выйдешь в отставку. Нашел себе преемника?" Услышав это, Тяньцюань inexplicably взволновался. "Эх, я весь день занят официальными делами, конечно, у меня нет времени искать преемника". "Может, у бессмертного есть подходящая кандидатура?" Похлопав Тяньцюаня по плечу, Фу Шэн поднял брови. "Эй, я возьмусь за это, не волнуйся" "По дороге от пляжа Яогуан до южного пирса есть маленькая девочка, торгующая мясом моры, по имени Нингуан". "Она будет лучшим выбором, но ты не ищи её" "Судьба сама приведет её к тебе, и она займет твою нынешнюю должность". Судьба? Тяньцюань глубоко задумался. Даже бессмертный не может говорить глупости о таких вещах, касающихся развития Лиюэ. Глубоко глядя на Фу Шэна, Тяньцюань погладил бороду: "Помни, что сказал тебе бессмертный". Фу Шэн хлопнул Тяньцюаня по плечу, подняв большой палец: "Ну, Тяньцюань!" Почти сброшенный с кресла от этого хлопка, Тяньцюань с гневом посмотрел на Фу Шэна, который с радостью вышел из комнаты. Тяжело! Кулаки сжались!